

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

THE PECULIARITIES OF CULTURE-BOUND TERMS IN THE NOVEL "EUGENE ONEGIN" BY ALEXANDER PUSHKIN AND THEIR TRANSLATIONS FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

*M. Velenteenko
A. Tadzhibova*

Summary. The article deals with translation methods to produce adequate translation from Russian into English of various culture-bound terms used in the verse novel "Eugene Onegin" written by A. S. Pushkin. It should be stressed that culture-bound terms provide national and cultural identity of the piece of writing. The article gives an analysis of culture-bound terms translation methods (geographic, ethnographic and socio-political) in translating the original text into English, the essence of each particular translation technique, as well as the advantages and disadvantages. The illustrative examples are taken from the S. Mitchell and W. Arndt translations of the novel.

Keywords: culture-bound term, methods of translation, transliteration, transcription, a problem of poetry translation, adequate translation.

Велентеенко Мария Васильевна

Сургутский государственный университет

Таджибова Аксана Наруллаховна

К.филол.н., доцент, Сургутский государственный университет

tadzhibova_an@surgu.ru

Аннотация. В фокусе данной статьи рассматриваются способы и приемы адекватного перевода на английский язык реалий, использованных А. С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин», создающих национально-культурный колорит произведения. В ходе исследования производится анализ способов передачи номинаций реалий (географических, этнографических и общественно-политических) при переводе оригинального текста на английский язык, раскрываются сущность того или иного переводческого приема, а также преимущества и недостатки его применения. Примеры реалий взяты из переводов романа С. Митчелла и У. Арндта.

Ключевые слова: реалия, приемы и способы перевода реалий, транслитерация, транскрипция, проблема перевода поэтических текстов, адекватность перевода.

Вопрос о переводимости или непереводимости реалий всегда занимал особую позицию в переводческой практике и по сей день вызывает много споров, так как перевод реалий играет важную роль в раскрытии авторского замысла. Реалии, как правило, уникальны и свойственны только одному языку. Их спектр широк: реалии бытовые, этнические, культурные, исторические, а главной задачей реалий является передача колорита, поэтому для переводчика важно дать наиболее адекватный и полноценный перевод реалии.

Термин «реалия» в современном его понимании был употреблен Л.Н. Соболевым в 1952. О реалиях также упоминается и в трудах Г.В. Чернова и В.С. Виноградова. А.Е. Супрун называет реалии «экзотической» лексикой [14], А.А. Реформатский — «варваризмами» [13], В.П. Берков — «алиенизмами» [3]. Л.С. Бархударов определяет реалии как предметы и явления, специфичные для данного народа и страны [2].

Само слово «реалия» произошло от латинского прилагательного ср. рода мн. числа *realis*, -e, что в переводе означает «вещественный», «реальный». Позже, под влиянием аналогичных лексических категорий превратилось в существительное женского рода. Этим словом стали обозначать материальную вещь или какой-либо предмет, зачастую связывая его с понятием «жизнь». Например, *реалии европейской жизни*.

В переводоведении термин «реалия» укрепился в значении «реалия-слово». В понимании болгарских лингвистов, ученых С. Флорина и С. Влахова реалии — это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода [7, с. 47]. В связи с этим перевод

реалий на иностранный язык вызывает особую трудность у переводчика.

Задача переводчика осложняется еще и тем, что поэтический перевод, являясь особым видом художественного перевода, требует от переводчика не только основательной теоретической базы и переводческого навыка как такового, но и таланта к поэзии.

При переводе поэтического текста перед переводчиком стоит непростая задача: осуществить максимально точный перевод текста, при этом сохранив его художественное единство, добиться оказания должного эстетического и эмоционального воздействия на читателя, не теряя авторскую индивидуальность стиля. При том, что едва ли существуют универсальные принципы поэтического перевода.

Особый интерес представляет исследование передачи различных реалий на конкретном языковом материале. Материалом данного исследования послужили примеры передачи реалий, отобранные из переводов романа в стихах «Евгений Онегин» на английский язык С. Митчеллом и У. Арндтом.

Реалии относятся к таким языковым единицам, которые представляется невозможным четко классифицировать. Классификации ученых разнятся. В данной работе мы взяли за основу классификацию реалий С. Флорина и С. Влахова, которая, на наш взгляд, является наиболее полной.

Более подробно рассмотрим группу реалий, входящих в предметное деление, согласно которому, все реалии делятся на *географические*, *этнографические* и *общественно-политические*. Данные три группы в свою очередь делятся на подгруппы. В итоге классификация выглядит следующим образом:

1. Географические реалии
2. Этнографические реалии
  - 2.1. Быт
  - 2.2. Труд
  - 2.3. Искусство и культура
  - 2.4. Этнические объекты
  - 2.5. Меры и деньги
3. Общественно-политические реалии
  - 3.1. Административно-территориальное устройство
  - 3.2. Органы и носители власти
  - 3.3. Общественно-политическая жизнь
  - 3.4. Военные реалии.

Лингвисты предлагают разные способы перевода реалий, при том, что они отличны друг от друга, у них

все же есть много общего. В данной работе мы рассмотрим приемы перевода реалий, описанных в труде С. Влахова и С. Флорина [7, с. 79].

Выделив две основные трудности при передаче реалий, такие как отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и необходимость, наряду с семантикой реалии, передать и колорит — ее национальную и историческую окраску, С. Влахов и С. Флорин обобщили приемы перевода реалий и выделили всего две группы:

- I. Транскрипция
- II. Перевод (замены).

Последняя в свою очередь подразделяется на следующие переводческие приемы:

1. Неологизм:
  - а) калька
  - б) полукалька
  - в) освоение
  - г) семантический неологизм
2. Приблизительный перевод:
  - а) принцип родо-видовой замены
  - б) функциональный аналог описание
3. Контекстуальный перевод.

Какой способ перевода выбирать — транскрибировать или переводить, зависит от характера текста, значимости реалии в контексте, характера самой реалии, словообразовательных возможностей языка, литературной и языковой традиции, а также от предполагаемого читателя перевода.

Для анализа переводческих приемов, используемых при переводе реалий романа «Евгений Онегин» на английский язык, были отобраны следующие реалии:

Географические реалии: *мурава*, как название эндемика; *денница*, как явление природы.

Этнографические реалии: *сени*, *дрожки*, *самовар*, *баня*, *блины*, *квас*, *телогрейка*, *кибитка*, *бричка*, *тройка*, *кафтан*, *хлеб-соль*, как относящиеся к быту; *купец*, *ящик*, как люди труда; *горелки*, *хоровод*, *шайка домовых*, *морочить (дурака)*, *трунить*, принадлежащие к искусству и культуре; *повеса*, *баба*, *кляча*, *мужики*, *казаки*, *калмык*, *жучка*, *душенька*, *молодец*, *барышня*, *буян*, *трибун* в качестве этнических объектов; как мера — *верста*, а также словосочетание *мерить на один аршин*.

Общественно-политические реалии: *градские заставы* — реалия, связанная с административно-тер-

риториальным устройством; *барицина, ярем, оброк*, как социальные явления; *крестьянин, барин, барская (ягода), баре, челядь*, как сословия и их члены; *атаман*, как командир; *княгиня*, как титул.

Анализ данного практического материала показал, что наиболее частотным приемом передачи реалий романа «Евгений Онегин» явился прием приблизительного перевода (72%), наименее частотным — введение неологизма (1%). Примерно четверть всех реалий была передана при помощи приема транскрипции (21%).

В рамках приблизительного перевода, С. Митчелл и У. Арндт чаще всего прибегали к такому приему, как перевод реалии при помощи функционального аналога (53%), реже — описания (16%) и родо-видовой замены (3%). И единственным случаем передачи реалии при помощи введения неологизма стал прием калькирования (1%).

Рассмотрим более подробно наиболее интересные, на наш взгляд, способы перевода реалий на английский язык.

При передаче реалии *сени* С. Митчелл и У. Арндт воспользовались приблизительным переводом, а именно функциональным аналогом: *doorway* — «дверь, проход»; *marbled entry* — «мраморный вход». *Сениями* в деревенских избах и в старину в городских домах называли помещение между жилой частью дома и крыльцом [11], что имеет не много общего со значениями *дверь, проход* или *мраморный вход*. Хотя и удалось реализовать коммуникативное намерение автора, у читателя едва ли сложится верное представление о такой жилой постройке, ярком национальном явлении русского быта как *сени*. Выбирая способ приблизительного перевода, в обоих случаях переводчиками опускается реалия, вместе с которой исчезает и национально-исторический колорит, что снижает адекватность перевода.

В данном случае способ приблизительного перевода оказался наиболее предпочтительным. Оба переводчика воспользовались данным приемом, передав реалию *мурава лугов* при помощи функционального аналога. В данном случае *grass* мы можем перевести как «трава», а *emerald field* — как «изумрудный луг». Художественная выразительность второго варианта передачи реалии особенно соответствует коммуникативной интенции автора.

При передаче реалии *блины* У. Арндт воспользовался приемом транскрипции, дополнительно сопроводив свой перевод описательным элементом: *Russian bliny*. Данная комбинация является весьма эффективным способом, т.к. полностью сохраняет национально-историче-

ский колорит реалии, а вместе с тем пополняет копилку фоновых знаний англоязычной публики. В более молодом переводе С. Митчелла так же реалия передана посредством функционального аналога *pancakes*, который автор перевода также сопроводил описательным элементом *Russian*, дополнительно предложив и вариант транскрипции реалии: *Russian pancakes (or bliny)*.

С. Митчелл осуществил приблизительный перевод, заменив реалию *блины* функциональным аналогом *pancakes* наряду с описанием (*Russian*), а также дополнительно передал реалию при помощи транскрипции. У. Арндт воспользовался приемом транскрипции также сопроводив ее описательным элементом: *Russian bliny* — «русские блины».

При переводе реалии *квас* оба переводчика воспользовались транскрипцией: *kvas*. Такое переводческое решение подкреплено желанием автора более точно передать реалию, называющую национальный напиток. Прием транскрипции у С. Митчелла переданы и такие относящиеся к быту реалии, как средства передвижения: *кибитка* — *kibitka*, *бричка* — *britska*, *тройка* — *troika*, *дрожки* — *droshkies*. Таким образом автору перевода удалось передать национально-исторический колорит бытовых реалий, описывающих жизнь России XIX века.

Стоит отметить, что у обоих переводчиков такая реалия как *самовар* опущена. С. Митчелл: *To court their semi-Russian neighbour; / When he arrived, the guests would labour* У. Арндт: *The well-to-do "half-russian neighbor," / Good-looking, too, became fair game; / Much ingenuity and labor / Was spent by many a watchful dame*

В большом толковом словаре говорится, что встречать с хлебом солью то же, что подносить хлеб-соль [11]. В случае с переводом реалии *хлеб-соль* оба переводчика отказались от передачи реалии: *Are welcomed with solicitation, / With exclamations and good cheer*. С. Митчелл *Their kin, arrived from such a distance, / Is wined and dined with fond persistence / And treated to a steady drone* У. Арндт

Хотя С. Митчеллу и У. Арндту удалось передать ситуативную обстановку и коммуникативное намерение автора, реалия все же оказалась утраченной, а значит и информация об исторически сложившемся русском обычае встречать дорогих гостей с хлебом-солью окажется для читателей недоступной.

При помощи приема калькирования у С. Митчелла передана реалия *телогрейка*: *body warmer fitting*. У. Арндта это *fleecy cloak of skin* — посредством прие-

ма приблизительного перевода — описания. Несмотря на то, что в данном примере реалия утрачивает форму и национально-исторический колорит, ее смысловое содержание все же передано весьма точно: рецепиенту понятны функции данного предмета одежды, а значит, автору перевода в целом удалось передать авторский замысел, что позволяет считать перевод адекватным.

При переводе реалии *купец* авторы не учли такую значительную историческую деталь, как то, что в Российской империи купцы были выделены в отдельное сословие, в так называемое «третье сословие» — после дворянства и духовенства. А значит, понятие *купец* намного шире, чем просто *торговец*, хоть купцами и считались люди, занятые в сфере торговли. В связи с этим следует сделать вывод, что функциональный аналог *merchants*, посредством которого оба автора передают реалию *купец* в рамках приема приблизительного перевода, не выражает семантику реалии в полной мере. Однако это не препятствует пониманию ситуации в рамках данного контекста, что облегчает восприятие текста читателями.

Передача реалии *жучка* также не передает полноценно смысл, вложенный автором в данные строки.

*Вот бегают дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,*

Жучкой принято считать собаку небольших размеров. При переводе данной реалии С. Митчелл, в рамках приблизительного перевода, прибегает к приему функционального аналога: *a small dog* — «некрупная собака»: *An impish household lad who's chosen / To seat a small dog on his sled, / And play the part of horse instead* [21]; В итоге получается нейтральный аналог оригинала. При таком способе перевода теряется этимологическая составляющая слова *жучка* — черная, жучкового цвета собака, и понятие становится более обобщенным — реалия исчезает, скрашивается, несмотря на то, что общая картина происходящего и функциональный смысл реалии читателю становится понятен.

При переводе реалии *шайка домовых* оба переводчика воспользовались приемом приблизительно-

го перевода посредством функционального аналога. У С. Митчелла *домовые* это *goblins*, то есть «*гоблины*» — маленькие уродливые создания, причиняющие людям вред, реалия *шайка* при этом опущена. У Арндта *домовые* это *sprites* — «феи, эльфы». Замена *домовых феями* не представляется точной передачей реалии, хоть и является более знакомым и понятным для иностранного читателя явлением. Что же касается реалии *шайка*, то У. Арндт прибегает к приему приблизительно-го перевода, заменяя реалию *шайка* функциональным аналогом *band*, которое можно перевести как «*стая*» («*стая эльфов*»). В данном случае коннотативность реалии *шайка* утрачивается, и у читателя не возникают реальные ассоциации.

Итак, анализ вариантов перевода русских реалий романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» дает возможность сделать некоторые выводы. Во-первых, в большинстве случаев прием функционального аналога в рамках приблизительного перевода выступает в качестве основного способа передачи реалий. Высокая частотность использования данного приема объясняется его эффективностью смысловой передачи, при этом не происходит перегрузки перевода дополнительными синтаксическими конструкциями, что позволяет облегчить восприятие текста читателем. Однако данный прием приводит к нейтрализации, а зачастую и полному исчезновению национально-культурного колорита реалии.

Наиболее точными способами передачи реалий являются транскрипция в комбинации с описательным переводом. Однако и у данного приема есть свои нюансы: синтаксически конструкция весомо усложняется, что усложняет восприятие текста читателем.

Полноценный перевод реалий обеспечивает качественный и адекватный перевод произведения. Одна из главных задач переводчика, заключающаяся в наиболее точной передаче содержания текста оригинала, требует от переводчика не только владения тем или языком, но и наличия фоновых знаний, т.е. знаний о культуре, традициях, истории, об особенностях жизненного уклада и быта, служащих основой для эквивалентного перевода реалий.

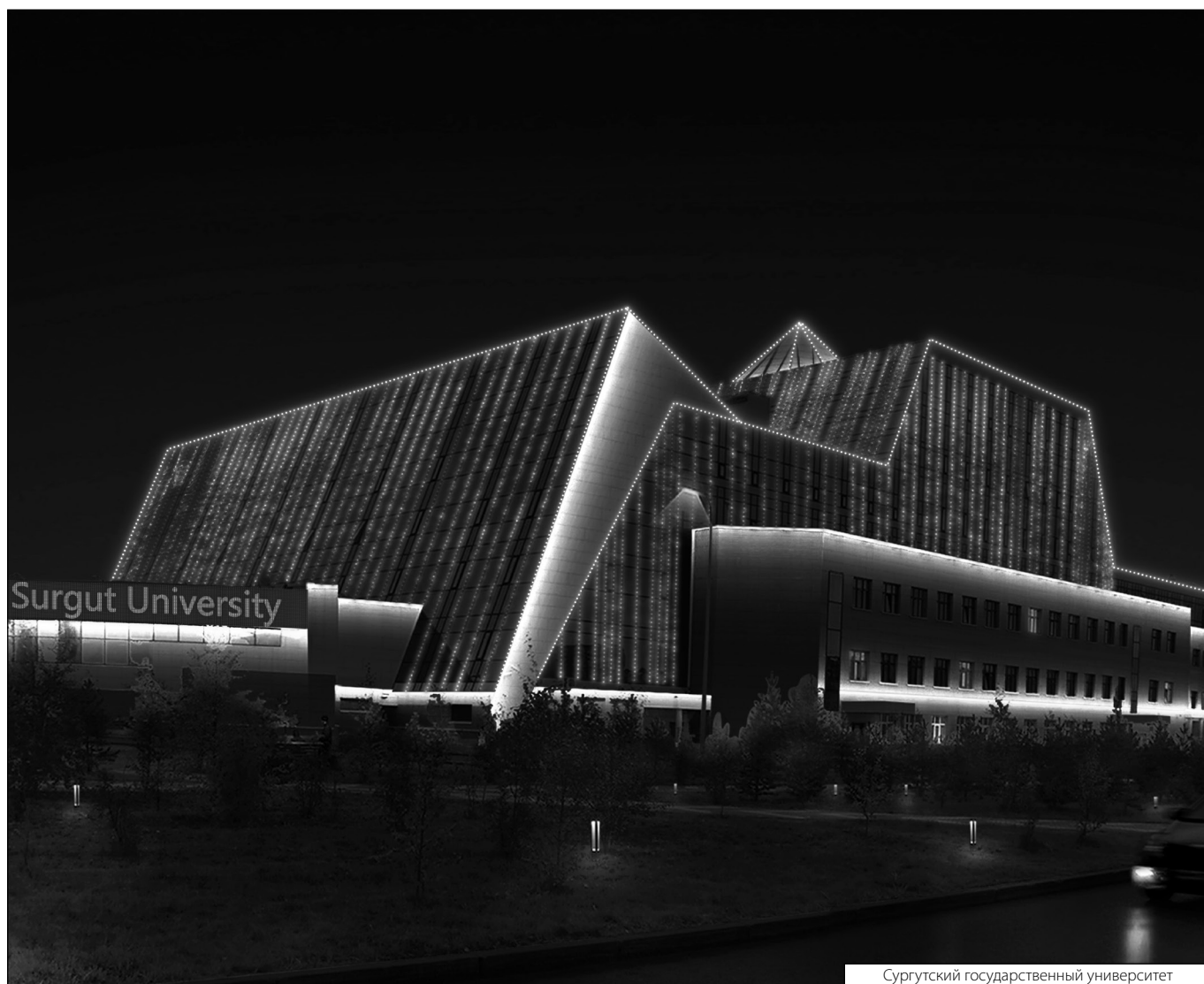
ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004. — 571 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. — 240 с.
3. Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии. Л.: изд-во ЛГУ, 1973 г. — 188 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. — 1035 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. — 251 с.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение. М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001 г. — 224 с.

7. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: 1970—408 с.
8. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. — 140 с.
9. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. — 1209 с.
10. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: 1990 г. — 253 с.
11. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. — 1536 с.
12. Пушкин А. С. Евгений Онегин. Драмы. М.: Издательство АСТ, 2016. — 317 с.
13. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: 2008 г. — 536 с.
14. Супрун А. Е. Экзотическая лексика Филологические науки. М.: 1958. — 231 с.
15. Томахин Г. Д. Реалии — американизмы. М.: Высшая школа, 1988 г. — 240 с.
16. Уваров В. Д. Материальные и психологические реалии и их значение для перевода. М.: изд-во МГПИИЯ, 1972. — 79 с.
17. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002 г. — 416 с.
18. Чуковский К. И., Высокое искусство. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015 г. — 416 с.
19. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1977. — 176 с.
20. Arndt W. Eugene Onegin. Alexander Pushkin. Publisher: Ardis Publishers; 2 revised edition, 2009. — 244 pp.
21. Mitchell S. Eugene Onegin. Alexander Pushkin: A Novel in Verse Translated with an introduction and notes by Stanley Mitchell [1932–2011]. London, etc.: Penguin Books, 2008.

© Велентеенко Мария Васильевна, Таджибова Аксана Наруллаховна (tadzhibova_an@surgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный университет